

Внешнеполитическая деятельность Александра Шульгина в Украине и на эмиграции в первой половине XX века

Елена Гуменюк

Александр Яковлевич Шульгин (1889 – 1960) – выдающийся украинский политический деятель первой половины XX век, который стоял у истоков основания Украинской Народной Республики (УНР) во времена национально-освободительного движения 1917 – 1921 гг. В 1917 году он возглавил внешнеполитическую деятельность Украинской Центральной Рады, а в дальнейшем внешнеполитическое направление УНР на эмиграции. Становление же Шульгина как ученого, публициста, одного из лидеров движения «прометеизма» в Европе приходится на 1920 – 1930е годы.

Уже в студенческие годы, обучаясь в Петербургском университете (1908 – 1917) Шульгин проявлял интерес к общественно-политической деятельности. Именно в это время происходит формирование его лидерских качеств и гражданской позиции. В частности, он инициировал создание украинских студенческих землячеств по всей России, которые были популярными среди украинских студентов. С 1917 года Александр Шульгин входит в состав партии украинских социалистов-федералистов, лидером которой был Сергей Ефремов¹.

В конце марта 1917 года Александр Шульгин приезжает в Киев и сразу же попадает в водоворот украинской национальной революции. 25 марта он выступает на общем съезде Общества украинских поступовцев, где высказывается за провозглашение автономии Украины и всячески отбрасывает революционные методы борьбы по отношению к Временному Правительству. Свои предложения он аргументирует состоянием войны, близостью фронта, проживанием на Украине значительного количества национальных меньшинств. В связи с этим он считал, что сопротивление украинцев может уничтожить революцию и вернуть старый режим. На этом же съезде Общество украинских поступовцев было переименовано в союз украинских автономистов-федералистов, а Шульгин был избран членом его центрального комитета².

Александр Шульгин входит в состав Генерального Секретариата (правительство при Центральной Раде), где отвечает за межнациональные дела. Летом

¹ А. Жуковський, *Політична і громадська діяльність Олександра Шульгина. Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889 – 1960)*. Париж – Мюнхен, 1969. с. 18.

² Ibidem, с. 20.

1917 года он налаживает контакты с представителями иностранных делегаций и миссий в Киеве. Большого труда стоила ему организация съезда представителей национальных меньшинств, который состоялся 29 сентября 1917 года в Киеве. На нем присутствовали делегаты от разных народностей – грузины, литовцы, латыши, молдаване, донские казаки, евреи и буряты. Один из главных вопросов съезда было обсуждение возможности создания федерации народов бывшей Российской империи³. Как видно, уже в 1917 году Шульгин рассматривал варианты взаимосвязи между народами бывшей Российской империи.

В конце 1917 года окончательно сформировались основы нового украинского государства. Секретариат межнациональных дел был переименован в Секретариат (министерство) иностранных дел. Таким образом, Александр Шульгин стал первым украинским министром иностранных дел, находясь на этом посту до конца января 1918 года. И на этом поприще он значительно преуспел. Франция и Великобритания *de facto* признали молодое украинское государство. В ноябре 1917 г. Шульгин вел переговоры с главой Чехословацкого Национального Совета – Томашем Масариком по вопросу формирования чехословацкого легиона из бывших пленников в царской армии. Масарик и Шульгин подписали от имени своих государств соответствующее соглашение, которое предусматривало использование чехословацких легионов на территории Украины.

После установления власти гетмана Павла Скоропадского 29 апреля 1918 г., Шульгин хоть и отверг предложение возглавить министерство иностранных дел, но все же принял участие в государственной деятельности. Он вошел в состав министерства иностранных дел, а 25 июля 1918 года был назначен послом Украинского Государства в Болгарию. На новом месте работы Александр Шульгин пользовался абсолютной поддержкой болгарских царей (сначала Фердинанда, позднее Бориса). Главное задание украинской дипломатической миссии в Болгарии заключалось в возвращении на Украину 15 тысяч военнопленных солдат времен Первой мировой войны. С этим он удачно справился и вскоре украинские солдаты были перевезены в Одессу.

Кроме дипломатической деятельности в Софии, Шульгин проводил и культурно-образовательную работу. Во-первых, ему удалось установить прочные связи с болгарскими учеными и культурными деятелями. Во-вторых, силами посольства дважды в месяц выходил журнал на болгарском языке «Украинско-Български преглед». Посольство так же тесно сотрудничало с украинскими общественными организациями Болгарии: культурно-образовательным обществом «Михайло Драгоманов», студенческими кружками, Украинским Красным Крестом и т.д.⁴ В конце 1918 года, узнав об установлении

³ Ibidem, с. 21 – 22.

⁴ О. Гуменюк, *Належати до Пан'європейського Союзу*. «Наше слово», Варшава № 44, 2 ноября 2014. с. 9.

дипломатических отношений между правительством гетмана Скоропадского и большевистской Россией, Шульгин оставил свой пост, в знак протеста.

В начале 1919 года он выехал из Болгарии. Первым пунктом пребывания Шульгина стала Лозанна. Оттуда он переезжает в Париж, где входит в состав украинской делегации на Мирной Конференции. Целью пребывания украинской делегации на конференции было всестороннее признание УНР на международном уровне. Именно благодаря налаженным дипломатическим связям Шульгина, представители государств Антанты довольно благосклонно отнеслись к Украинской делегации и даже пообещали оказать поддержку в борьбе с большевиками. Но международная ситуация сложилась не в пользу украинцев и обещания не были реализованы. Из-за внутренних политических противоречий в украинской делегации, Шульгин в сентябре 1919 года выходит из ее состава и возвращается в Швейцарию.

Весной следующего года он узнает о военно-политическом союзе Украины и Польши (Варшавское соглашение, апрель 1920 года) и поддерживает его. Впоследствии в книге «Без территории» Шульгин так обоснует действия Симона Петлюры: *«Что должен был делать Симон Петлюра в 1920 году? Украина горела в огне страшных восстаний, все кипело и ждало только организующую силу. Мог ли тогда лидер нашего государства отказаться от новой возможности опять броситься в бой за освобождение отечества? Кто предлагал ему союз? Поляки, исторические враги Украины, те, что вчера воевали за Львов... Можно ли было идти с ними вместе? Это была целая революция в украинском сознании. Но где же найти другой выход из положения? Кто предлагал другой план? Какой план? Оставаться окруженным врагом со всех сторон, как в 1919 году, это означает на веки положить конец освобождению Украины. История поставила перед украинским проводом вопрос: Запад или Восток? Петлюра выбрал Запад и был прав»⁵*. Шульгин не только станет союзником и другом Петлюры, но и всячески будет поддерживать внешнеполитический курс УНР на эмиграции и отстаивать интересы украинцев за границей.

Осенью 1920 года Александр Шульгин возглавил делегацию УНР, которая отправилась в Женеву на первую Ассамблею Лиги Наций. Перед украинской делегацией стояло задание – членство в Лиге Наций. В то время (начало ноября 1920 года) это было вполне возможным, поскольку правительство УНР находилось на территории Украины. Украинская делегация развернула чрезвычайно активную деятельность в Женеве. Ноты и заявления Шульгина публиковались в качестве официальных документов Ассамблеи Лиги Наций. В частности, глава делегации УНР выступал перед специальной Комиссией для рассмотрения членства в организации. Но именно когда вопрос о предоставлении членства украинской делегации в Лиге Наций приобрел реальные

⁵ О. Шульгин, *Без території*. Париж, 1934. с. 23.

очертания, в Женеву пришли сведения, что правительство УНР покинуло территорию Украины, перейдя границу с Польшей. Таким образом, вопрос членства Украины в Лиге Наций отложили на неопределенное время⁶.

Первая половина 1920-х ознаменовалась поиском внешнеполитических ориентиров, пересмотром концепции международного сотрудничества в связи с новыми реалиями и правовыми основами УНР на эмиграции. Александр Шульгин играл важную роль в формировании внешнеполитического курса Украинской Народной Республики. В 1921 году правительство УНР ликвидировало Украинскую делегацию на Международной конференции и вместо нее создало чрезвычайную Дипломатическую миссию в Париже во главе с Шульгиным. Новые политические реалии, привели к тому, что европейские страны начали искать контакты с Советской Россией. Несмотря на это, Парижская миссия действовала дольше по сравнению с другими дипломатическими украинскими центрами. В 1922 году Александр Шульгин вместе с Романом Смаль-Стоцким приняли участие в международной конференции в Генуе. Украинским дипломатам не удалось достичь каких-либо действенных результатов, поскольку на то время большинство государств уже признали законной власть большевиков на территории Украины⁷.

Затишье начала 1920-х дало возможность Шульгину заняться также научной деятельностью. Весной 1923 года он переезжает в Прагу, где пребывает с небольшими перерывами до 1927 года. Здесь он становится профессором Украинского свободного университета и Украинского высшего педагогического института им. М. Драгоманова. Преподает общую историю Западной Европы, философию истории, а так же читает лекции по национальным вопросам. В это время Шульгин издает учебник «Очерки новой истории Европы».

В Праге 1923 года Шульгин вместе с единомышленниками – Д. Чижевским, А. Левицким и другими восстанавливает радикально-демократическую партию. Данная политическая сила оказывала наибольшую, по сравнению с другими политическими движениями, поддержку Государственному Центру УНР на эмиграции. По инициативе этой группы в 1925 году в Праге создается внепартийный Республиканско-демократический клуб, который способствовал активизации Центра УНР на международной арене. Именно на пражский период приходится сближения и налаживание тесного сотрудничества Александра Шульгина и Симона Петлюры – главы Государственного Центра УНР на эмиграции.

⁶ А. Жуковський, *Політична і громадська діяльність Олександра Шульгина. Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889 – 1960)*. Париж – Мюнхен, 1969. с.28 – 29.

⁷ Н. Городня, *Олександр Шульгін (1889 – 1960) як представник нової генерації української національної еліти першої половини ХХ століття. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка*. Серія: Історія, № 80 – 81, 2005. с. 13.

В начале 1926 года Петлюра назначает Шульгина министром иностранных дел УНР. На этом посту он будет работать 10 лет. Но плодотворное сотрудничество двух украинских государственных деятелей длилось не долго. 25 мая 1926 года Симон Петлюра был убит. Через 30 лет в одной из статей Шульгин охарактеризует наиболее точно роль и значение Петлюры в истории. Он отдавал должное силе воли и незаурядным способностям, которые сделали Петлюру символом возрождения Украины: *«Петлюра никогда не сходил со своей линии: всегда стоял на позициях демократии и либерализма, всегда оставался непримиримым врагом московского большевизма, всегда до самого конца оставался верным стремлениям наших украинских поколений к государственности и через нее к свободе, всегда оставался верен своей международной ориентации, в поисках поддержки в западных государствах – Франции и Англии»*⁸.

Хотя смерть Петлюры и стала сильным ударом, деятельность сторонников УНР на эмиграции не прекратилась. Наоборот, наблюдается объединение и слаженность действий центров УНР в Европе. Не последнюю роль сыграла позиция Польши, правительственные деятели которой, по возвращению Юзефа Пилсудского к власти в мае 1926 года, решили восстановить военнополитическое сотрудничество Украины и Польши, заложенное в 1920 году⁹. После убийства Петлюры власть перешла к главе Рады министров УНР – Андрею Ливицкому. Члены правительства УНР находились в разных странах Европы. Сам Андрей Ливицкий с большей частью своего кабинета министров пребывал в Польше, в то время как Шульгин с 1927 года жил в Париже. Кроме того, ему было поручено редактирование еженедельника «Тризуб» полуофициального органа УНР на эмиграции, который выходил в Париже.

Александр Шульгин (читает документ) в должности министра иностранных дел УНР, 1929 г.

⁸ О. Шульгин, *Герої та юрба*. «Українська літературна газета». Ч. 8, 1956. с. 9.

⁹ В. Комар, *Еміграція УНР у політиці прометеїзму Польщі 30-х років ХХ ст.* «Чорноморський літопис». 2011. – Вип. 3. с. 18.

На посту министра иностранных дел УНР в эзиле Александр Шульгин приложил максимум усилий, представляя интересы украинского народа в Лиге Наций. Еще в 1920 году основано Украинское общество сторонников Лиги Наций в Вене, которое было принято как равноправный член Международной Унии Лиги Наций. Следует отметить, что Международная Уния являлась полуофициальной международной организацией, основное задание которой состояло в разработке различных международных вопросов для Лиги Наций. Украинское общество сторонников Лиги Наций активизировало свою деятельность в 1930 году. На протяжении 1933 – 1938 годов Александр Шульгин был постоянным главой Международной Унии. Форум Унии предоставлял доступ украинской дипломатии к широкой международной деятельности. В 1930-е годы именно форум Международной Унии стал наиболее важен для дипломатической деятельности Шульгина¹⁰. На форуме Международной Унии для Лиги Наций Шульгин в частности привлекал внимание мира к большевистскому террору в УССР, принудительной работе и голоде на Украине. Кроме этого, он приложил немало усилий к тому, чтобы не допустить к работе в Унии представителей Советского Союза.

Будучи постоянным делегатом при Лиге Наций, Александр Шульгин выносил на рассмотрение различных учреждений этой международной организации украинские проекты. Принимал участие в обсуждении вопросов разоружения, мировых конфликтов, экономического кризиса и т.д. Одной из насущных проблем была выработка четкой позиции УНР по вопросу украинского населения в составе Польши, Чехословакии и Румынии: *«Стоя в отношении к этим трём западным нашим соседям на почве дипломатической, мы всегда подчеркивали нашу государственную позицию, которая стремится к искреннему взаимопониманию с ними для достижения нашей национальной цели, государственной самостоятельности Украины. Но мы всегда подчеркивали и подчеркиваем необходимость удовлетворить все национальные потребности украинских меньшинств»*¹¹.

Наиболее напряженными для Шульгина выдались 2 года работы при Лиге Наций с 1928 по 1930. В деле о признании прав украинской нации на международном уровне, Шульгин проводил многочисленные встречи, совещания с депутатами, министрами и т.д., вел борьбу против враждебно настроенного в отношении «украинского вопроса» комиссара по делам беженцев Лиги Наций, Фритьофа Нансена. В 1929 году министр иностранных дел УНР написал письмо Нансену, в котором, в корректной, но острой форме, выступил против отношения комиссара к украинским беженцам. Главным его требованием

¹⁰ А. Жуковський, *Політична і громадська діяльність Олександра Шульгина. Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889 – 1960)*. Париж – Мюнхен, 1969. с. 31.

¹¹ О. Шульгин, *Без території*. Париж, 1934. с. 101.

было определение национальности «украинец» к украинским эмигрантам – выходцам с территории бывшей Российской империи. Шульгин настаивал на том, что права украинцев должны представлять национальные организации за границей. Он обосновывал свои доводы тем, что украинский и российский народы должны быть представлены на международном уровне как полноправные члены международного сообщества. В связи с этим он выступал против требований российских делегатов при Лиге Наций записать в паспортах всех беженцев с территории Российской империи национальность «russe»¹².

30 августа 1928 года Шульгин направил ноту Главе Совета Лиги Наций, где аргументировал требования признать международным сообществом права украинских эмигрантов на национальное самоопределение. Представляется целесообразным процитировать выдержки из данного документа: *«Лига Наций и Высокий Комиссар признавали (до последней сессии Совета Лиги Наций в июне 1928 г.) только две группы эмигрантов «русских» и «армянских». Получая, например, так называемый нансеновский паспорт, каждый украинский эмигрант вынужден отказываться от своей настоящей украинской национальности и становиться «russe», если только не имеет личной протекции.*

А теперь, когда должен войти в силу юридический статус для эмигрантов (условие от 30 июня 1927 г.), то положение украинцев станет еще труднее, чем было, потому что они будут сильнее зависеть от Высокого Комиссариата. Поэтому выдвигаем просьбу принять постановление об украинских эмигрантах.

Существуют мотивы чисто юридического порядка: если до 1917 года украинцы были поданными царя, то с падением Российской империи была провозглашена Украинская Народная Республика. После поражения 1920 г. нынешние украинские эмигранты были вынуждены оставить родной край. Итак, переходя родную границу, они уже являлись гражданами украинского государства. Только это единственное освобождает их от того, чтобы называться «russes».

Международное право не может игнорировать факта существования украинского государства. Правда, не всеми членами Лиги Наций Украинская Народная Республика была признана, но все же, немало государств, членом Лиги Наций ее признали (Англия, Франция, Германия, Австрия, Болгария, Венгрия, Финляндия, Эстония, Латвия, Польша).

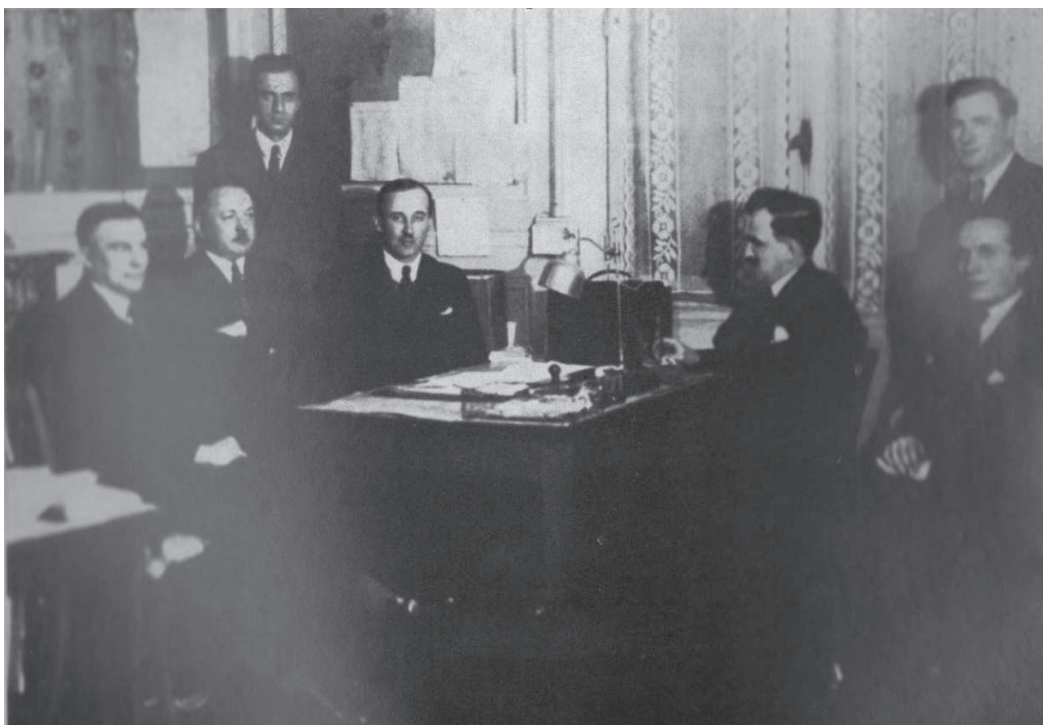
Почти во всех странах Европы существовали дипломатические миссии Украинской Народной Республики, которые выдавали и визировали украинские паспорта. Эти паспорта являлись общепризнанными (кроме Югославии) всеми консульствами и префектурами полиции к моменту признания некоторыми государствами СССР.

С другой стороны, во многих государствах, членом Лиги Наций, власти полностью признают украинскую национальность. Так, в Польше, Румынии и Чехословакии власти

¹² Женевець, *Лига Націй та справа Української еміграції*. «Тризуб», 17 июня 1928. С. 26 – 28; W. Каїнова робота. «Тризуб», 19 мая 1929. С. 8 – 9.

выдают удостоверение, отмечая в них украинскую национальность. В отношении Чехословакии, то там выдают даже загранпаспорта, указывая так же украинскую национальность владельца»¹³.

Дипломатическая акция Шульгина имела успех. 2 сентября 1930 года на заседании Консультационной комиссии при Лиге Наций было принято решение об удовлетворении просьбы украинцев, а именно в каждой стране отдельно указывать украинским беженцам в нансеновских паспортах (специально введены для беженцев в 1920-е годы) их национальность. Таким образом, украинцы получили право национальной самоидентификации, признанное на международном уровне.

А. Шульгин сидит третий справа возле стола

Разносторонняя деятельность Александра Шульгина проявилась также в основании и руководстве украинскими учреждениями и организациями. Он был одним из организаторов Академического Комитета Украины при Лиге Наций в Комиссии Международного интеллектуального сотрудничества. Академический комитет был создан в 1925 году, а уже весной 1926 года Глава комитета А. Колесса и генеральный секретарь Шульгин принимали участие в одном из съездов, организованных Лигой Наций. Летом 1926 года на оче-

¹³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, фонд 3795, опись 5, дело 482, страница 117.

редной сессии Комиссии интеллектуального сотрудничества поставлен вопрос об официальном признании Академического комитета, а Александру Шульгину поручено отстаивать права украинских ученых в Женеве. Благодаря усилиям украинского делегата, Академический комитет был принят в состав национальных комиссий. С тех пор его представителей приглашали на все международные конгрессы под эгидой Комиссии Международного интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций и ее исполнительного органа, института в Париже¹⁴.

В 1928 году Шульгин добился принятия украинских эмигрантских организаций Польши и Румынии, а в следующем году и возглавляемого им Главного Совета Украинской Эмиграции, в состав консультативного комитета при Высоком Комиссариате. Данная организация имела огромное значение для объединения украинской эмиграции вокруг государственного центра УНР. От начала своего создания в 1929 году на Первой эмиграционной конференции в Праге, Главный Совет Украинской Эмиграции проводил работу по попечительству над украинскими эмигрантами, проведение акций помощи голодающим, занимался издательской деятельностью¹⁵.

В 1930-е годы – период голода и репрессий в СССР, Александр Шульгин, представляя Украину на международной арене, делал все от него зависящее, чтобы помочь украинцам. От имени Главы Эмиграционного Совета в начале 1933 года, он отправляет письма Лиге Наций и Красному Кресту, в сентябре выступает в Женеве, шлёт телеграмму президенту Франклину Рузвельту для поддержания акции украинских организаций в США, организовывает в Париже ярмарку в пользу голодающим¹⁶.

Однозначной была позиция Шульгина в отношении будущего Украины и ее места в системе международных отношений. Она основывалась на тезисе о неотъемлемости Украинского государства как полноправной части европейского сообщества: *«Украина в будущем должна принадлежать к Паневропейскому Союзу, а для СССР там места быть не может, потому что с украинской точки зрения – советское харьковское правительство не представляет ни в какой мере интересы страны, а с европейской точки зрения СССР и III Интернационал ведут к уничтожению Лиги Наций и европейской культуры. И так, сотрудничество таких противоположных сил абсолютно невозможное»*¹⁷.

¹⁴ Т. Стаднюк, *Олександр Якович Шульгин і українське державотворення. Етнічна історія народів Європи*. 2000. Вип. 7. с. 43.

¹⁵ А. Жуковский, *Політична і громадська діяльність Олександра Шульгина. Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889 – 1960)*. Париж – Мюнхен, 1969. с. 33.

¹⁶ Т. Стаднюк, *Олександр Якович Шульгин і українське державотворення. Етнічна історія народів Європи*. 2000. Вип. 7. с. 43.

¹⁷ Гл. А. *З діяльності уряду УНР*. «Тризуб», 1 февраля 1931. с. 35.

Отдельно стоит упомянуть о международной деятельности Александра Шульгина и сотрудничестве с народами бывшей Российской империи. Еще в 1927 году на Восьмой Ассамблее Лиги Наций был подан Меморандум представителями эмиграционных правительств Кавказских республик (Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа) и Украинской Народной Республики. Следует привести основные его тезисы: *«В борьбе за независимость представители народов Кавказа и Украины создали единый фронт, продиктованный географическим положением этих стран и освященный монолитным их сотрудничеством, которое проводилось еще при царском режиме. Национальное чувство и твердая воля добыть себе свободу настолько глубоко укоренились в народном сознании на Кавказе и Украине, что даже коммунисты этих стран не решаются открыто применять агрессивную политику своих господ»*. Меморандум заканчивается обращением к Лиге Наций: *«Лига Наций призвана обеспечивать мир не только среди своих членов, но так же среди тех, кто не входит в ее состав. В способ мирный, предоставляя моральную поддержку народам Кавказа и Украины, могла бы она создать мир на Востоке. Если бы Лига Наций предложила Советам, что на бумаге признали самоопределения, применить его на деле, это было бы выступление, которое полностью отвечало бы принципам пакта Лиги Наций»*¹⁸. Этими совместными заявлениями украинская и кавказская делегации не просто информировали мировое сообщество о положении народов в СССР, их стремлении к самоопределению и борьбе за свои права, но и создавали базу для дальнейшего сотрудничества на основе общих интересов.

Результатом этого стало сотрудничество украинцев и народов Кавказа и Средней Азии в движении под названием «прометеизм». По инициативе Шульгина 10 мая 1934 года был создан Комитет Дружбы Кавказа, Туркестана и Украины, первым главой которого стал его основатель¹⁹. Комитет Дружбы существовал до 1936 года, когда из-за расхождения взглядов в вопросе приема новых членов (Идель-Урала и Крыма), его активность значительно снизилась. Тут следует отметить, что концепция разработанная Шульгиным по вопросу создания национальных республик после падения Советского Союза, предусматривала только те государственные формации, какие уже были оформлены и имели определённую национальную традицию. Поэтому такие географические единицы как Крым, должны создавать, по его мнению, неразрывную политическую, экономическую и стратегическую связь с Украиной²⁰.

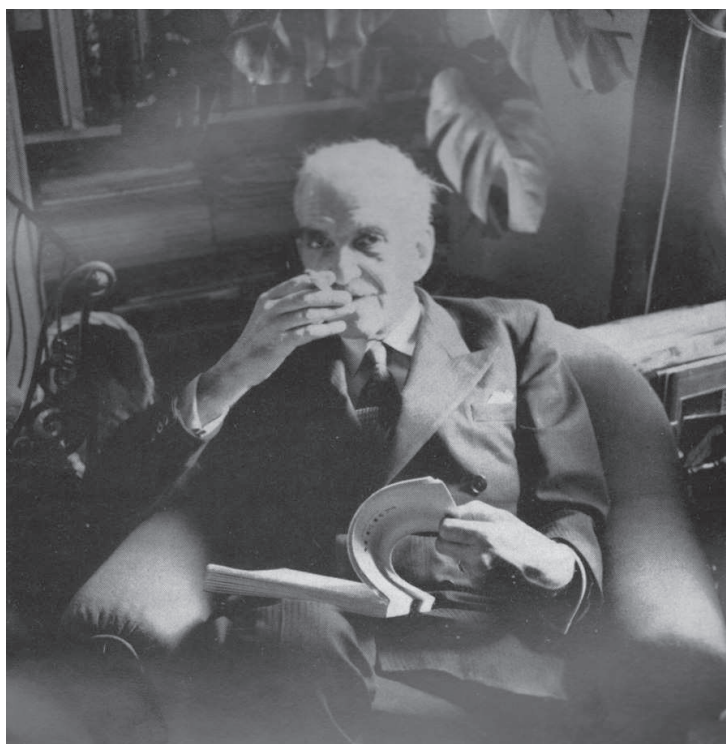
Сотрудничество с представителями угнетенных СССР народов проявилось и в области публицистики. В 1925 году начал выходить в Париже журнал

18 О. Шульгин, *Без территории*. Париж, 1934. с. 233 – 234.

19 Ibidem, с. 247.

20 Ibidem, с. 102.

«Прометей», как «орган охраны интересов Кавказа, Украины и Туркестана»²¹, в работе которого Шульгин принимал активное участие. Кроме этого, под его редакцией в 1938 – 1939 годах выходил журнал «La Revue de Prométhée», посвященный национальным проблемам европейского Востока, центральной и северной Азии. Всего за то время вышло 7 номеров журнала, вместе 950 страниц, которые представляли своеобразную энциклопедию политических и экономических вопросов, связанных с СССР²².

Александр Шульгин, фото 1950-х

В 1936 году Александр Шульгин из-за несогласия с политикой президента УНР Ливицкого подал в отставку с поста министра иностранных дел УНР. Но уже в конце 1939 года, когда большинство членов правительства УНР оказались на территории, оккупированной немцами, ему было поручено возглавить правительство УНР и выполнять обязанности министра иностранных дел. В таком статусе он пребывал во время оккупации Франции вплоть к аресту и заключению в сентябре 1940 года. После окончания Второй мировой войны Ливицкий вновь назначил Шульгина министром иностранных дел. Однако из-за противоречий в среде украинской эмиграции, в 1946 году он подал в отставку и в дальнейшем отошёл от политической деятельности.

²¹ А. Жуковський, *Політична і громадська діяльність Олександра Шульгина. Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889 – 1960)*. Париж – Мюнхен, 1969. с. 33.

²² Ibidem, с. 33.

²³ О. Гуменюк, *Належати до Пан'європейського Союзу*. «Наше слово», Варшава № 44, 2 ноября 2014. с. 9.

Александр Шульгин в периоды наибольших потрясений в украинской истории XX века занимал различные государственные должности и сыграл важную роль в государственных, политических, научных и культурных процессах, как в Украине, так и на международном уровне. Благодаря его активной дипломатической деятельности Украинская Народная Республика была достойно представлена в Лиге Наций, а права украинских эмигрантов в Европе удалось отстоять, следуя принципам национальной самоидентификации. Немало усилий Александр Шульгин приложил для создания прообраза коалиции угнетенных народов СССР из Украины, Кавказа и Средней Азии и формированию концепции такого содружества.

Елена Гуменюк – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Историко-философского факультета Киевского университета имени Бориса Гринченка.

Aktywność polityczna Oleksandra Szulhyna w Ukrainie i na emigracji w pierwszej połowie XX w.

Elena Gumeniuk

Artykuł analizuje postać Oleksandra Szulhyna – jednego z ukraińskich liderów ruchu prometejskiego; sekretarza do spraw międzynarodowych Ukraińskiej Centralnej Rady, ambasadora Ukraińskiej Republiki Ludowej w Bułgarii, a w latach 1942-1944 premiera rządu URL na emigracji.

Jego działalność dyplomatyczna jako przedstawiciela Ukraińskiej Republiki Ludowej została przedstawiona w oparciu o artykuły w prasie emigracyjnej. Autorka podkreśla jego rolę w obronie, na forach międzywojennych organizacji międzynarodowych, praw ukraińskiej emigracji i uchodźców. Stał na straży idei tożsamości Ukraińców, jako niezależnego, niepodległego narodu równego innym narodom europejskim. Autorka podkreśla również prace naukowe Oleksandra Szulhyna, z okresu jego emigracji w Pradze oraz Paryżu i jego wkład w rozwój teoretycznej bazy ruchu prometejskiego.

The Political Activity of Oleksander Shulhyn in Ukraine and in Exile in the First Half of the 20th Century

Elena Gumeniuk

The article analyses the figure of Oleksander Shylhyn, one of the leaders of the Promethean Movement; the secretary of foreign affairs of the Central Council of Ukraine, UNR ambassador to Bulgaria, and in the period 1942-1944, head of the UNR government-in-exile.

His diplomatic activity, as a representative of the Ukrainian National Republic, was described on the basis of émigré press articles. The author underlines his role in protecting the rights of Ukrainian refugees and emigration within inter-war international organizations. He strongly believed in the identity of Ukrainians, as an independent nation equal to other European nations. The author also indicates Oleksander Shulhyn's academic works during his period of emigration in Prague and Paris, and his contribution to the theory of the Promethean Movement.

